церковь по старой памяти доселѣ называется не иначе какъ «монастыремъ». Народъ любитъ многочисленные ѳерапонтовскіе праздники и частые крестные ходы, унаслѣдованные отъ прежнихъ монастырскихъ временъ. И когда при мелодичномъ звонѣ старинныхъ монастырскихъ колоколовъ крестный ходъ съ пестрой толпой народа, наполняющей монастырскій дворъ, медленно двигается кругомъ древнихъ храмовъ, душа богомольца невольно уносится мыслію къ древнимъ счастливымъ временамъ когда то процвѣтавшей, но запустѣвшей теперь обители.

---

6. Прогулка по Ѳерапонтовой обители и ея окрестностямъ.

IX.

Такъ величава наружность обители и такъ живописно положеніе что нельзя не пожалѣть о ея запустѣніи, потому что мѣсто сіе какъ будто нарочно создано для монастыря преимущественно предъ многими другими.

А. Н. Муравьевъ.

Недоразумѣніе по поводу положенія Ѳерапонтова монастыря „на Бѣлѣозерѣ“.—На пути въ Ѳерапонтовъ.—Обозрѣніе обители и ея достопримѣчательностей. — Церковь п. Никона. — Вопросъ о мѣстѣ его келлій.— Прогулка въ Цыпинскій погостъ и на гору Цыпину.

Всякій образованный русскій читатель, безъ сомнѣнія, слыхалъ о Ѳерапонтовѣ монастырѣ, упоминаніе о которомъ невольно вызываетъ въ памяти трагическую судьбу патріарха Никона. Но немногіе могли бы вѣрно отвѣтить на вопросъ: гдѣ находится эта историческая обитель? Встрѣчая въ историческихъ извѣстіяхъ выраженіе «Ѳерапонтовъ монастырь на Бѣлѣозерѣ», многіе воображаютъ, что эта обитель стоитъ на самомъ берегу Бѣлаго озера. Такое представленіе мы находимъ напр. въ извѣстномъ романѣ Мордовцева «Великій расколъ», гдѣ между прочимъ описывается жизнь опальнаго Никона въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ. Почтенный романистъ, конечно, не заставилъ бы стрѣльцовъ, сторожившихъ Никона, ходить купаться на Бѣлое озеро, и не сталъ бы описывать чудный видъ на это озеро изъ

келлій Никона, если бы ему было извѣстно, что отъ Бѣлаго озера до Ѳерапонтова монастыря не ближе 40 верстъ. Въ объясненіе этого недоразумѣнія слѣдуетъ замѣтить, что «Бѣлоозеромъ» въ старину называлось не одно только Бѣлое озеро, но цѣлая окружавшая его область, въ которую входили нынѣшніе уѣзды Бѣлозерскій, Кирилловскій и отчасти Череповецкій.

Бѣлоозеро—мѣстность полная историческихъ воспоминаній, идущихъ въ глубь вѣковъ, къ самому началу русской государственности, ко временамъ Синеуса, брата Рюрикова, основавшаго здѣсь свою столицу. Ѳерапонтовъ монастырь—одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ этого историческаго края. Путешественнику, попавшему на верховья Шексны въ страну Бѣлаозера, непростительно уѣхать, не заглянувъ въ эту древнюю обитель, гдѣ знаменитый Никонъ провелъ печальный закатъ дней своихъ.

Древнѣйшій лѣтній путь на Бѣлоозеро представляетъ рѣка Шексна, этотъ главный первъ Маріинской системы, недавно поглотившій не одинъ милліонъ казенныхъ денегъ на устройство своихъ замѣчательнѣйшихъ въ Россіи шлюзовъ. На верховьяхъ Шексны, близъ Горицкой пароходной пристани, у самой рѣки на обрывѣ высокаго холма, который и донынѣ извѣстенъ подъ именемъ Ѳедосьина Городка, стоялъ дворъ великаго князя и жилъ княжескій намѣстникъ, управлявшій бѣлозерской волостью. Отъ Горицкой пристани до Ѳерапонтова нужно ѣхать на лошадяхъ чрезъ г. Кирилловъ около 23 верстъ. Въ Горицахъ на берегу Шексны у подошвы горы Мауры расположился многолюдный (до 600 сестеръ) Воскресенскій Горицкій женскій монастырь, который считается родоначальникомъ Петербургскаго женскаго монастыря. Этотъ древній монастырь основанъ въ 1544 году княгинею Евфросиніею Старицкою, которая потомъ постриглась въ немъ и была наконецъ утоплена въ Шекснѣ по приказанію Грознаго. Много историческихъ воспоминаній связано съ этой обителью. Здѣсь жили въ заточеніи царица Марія, мать убитаго царевича Димитрія, отрокъ Михаилъ, будущій царь Россіи, царевна Ксенія Годунова и др.

Едва успѣли вы объѣхать гору Мауру, какъ предъ вами открывается красивый видъ на стоящій внизу Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, съ его высокими стѣнами, башнями

многочисленными церквами. Обитель стоитъ на самомъ берегу Сиверскаго озера и красиво отражается на поверхности его прозрачныхъ водъ. По преданію пр. Кириллъ, вмѣстѣ съ пр. Ѳерапонтомъ искавшій мѣста для подвиговъ, съ горы Мауры впервые усмотрѣлъ мѣсто, на которомъ возникла потомъ его обитель. На Маурѣ лежитъ камень съ углубленіемъ въ видѣ слѣда человѣческой ноги: по народному сказанію, это слѣдъ ноги преподобнаго Кирилла, стоявшаго на этомъ камнѣ. Надъ

Видъ на Ѳерапонтовъ монастырь со стороны Бородавскаго озера.

камнемъ устроена часовня съ изображеніемъ пр. Кирилла и Ѳерапонта, шествующихъ на Бѣлоозеро съ иконою Одигитріи въ рукахъ.

Городъ Кирилловъ, раскинувшійся подъ величественными стѣнами Кирилловой обители, образовался изъ монастырской слободы и былъ сдѣланъ городомъ по мысли новгородскаго губернатора графа Я. Е. Сиверса, которому въ іюнѣ 1775 года случилось праздновать въ Кирилловѣ монастырѣ день своего рожденія. По проэкту графа Сиверса новый городъ долженъ былъ имѣть 4 площади и 40 улицъ. Но эти предположенія до сихъ поръ остались недостигнутымъ идеаломъ. Въ настоящее

время Кирилловъ представляетъ изъ себя небольшой уѣздный городокъ съ $4^1|_2$ тыс. жителей. Въ немъ четыре церкви и десятка два каменныхъ зданій, остальные дома—деревянные широко раскинулись по берегамъ прилегающихъ къ монастырю озеръ.

Отъ города Кириллова до Ѳерапонтова монастыря 17 верстъ по хорошей большой дорогѣ, ведущей на Каргополь и Архангельскъ. Въ лѣтнюю пору по ней длинными вереницами тянутся обозы съ товарами, которые въ Кирилловѣ выгружаются съ барокъ и на лошадяхъ перевозятся въ Каргополь. Дорога проходитъ по разнообразной холмистой мѣстности мимо деревень и озеръ, чрезъ поля, лѣса и рощи. По мѣрѣ приближенія къ Ѳерапонтову мѣстность замѣтно становится живописнѣе. Вотъ показалось Бородавское озеро, на концѣ котораго стоитъ Ѳерапонтовъ. Озеро это, шириною не больше версты, тянется верстъ на семь отъ запада къ востоку. Извилистые берега съ мысами и заливами, зеленые островки, тамъ и сямъ разбросанные по озеру, придаютъ ему весьма живописный видъ. Деревни, расположенныя кругомъ озера, ведутъ свое начало изъ глубокой старины и почти всѣ упоминаются уже въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка.

Вотъ вдали блеснулъ на солнцѣ Ѳерапонтовъ монастырь: онъ то покажется, то опять скроется за окружающими дорогу холмами и лѣсомъ. Послѣдняя деревня предъ Ѳерапонтовымъ называется Лещово. На мѣстѣ этой деревни было у Никона хлѣбное поле, которое онъ самъ расчистилъ изъ монастырской пустоши. Проѣхавъ эту деревню, находящуюся въ двухъ верстахъ отъ Ѳерапонтова, мы поднимаемся на гору, которая возвышается на самомъ берегу Бородавскаго озера. Отсюда во всей красѣ видна историческая обитель патріарха Никона съ группою ея живописно расположенныхъ древнихъ церквей, островерхія кровли которыхъ придаютъ ей особую оригинальность. Невдалекѣ отъ этого берега длинной узкой полосой въ видѣ мели тянется каменный островъ патріарха Никона, который онъ самъ вмѣстѣ со своими монахами устроилъ во время ѳерапонтовскаго заточенія.

Въ этой исторической мѣстности всякій попадающійся на глаза памятникъ становится предметомъ особаго любопытства и при видѣ его вы задаетесь вопросомъ, не связано ли съ нимъ какое-либо историческое воспоминаніе. Тутъ же на горѣ подлѣ самой дороги стоитъ небольшая каменная часовня

съ желѣзной рѣшеткой. Рядъ вопросовъ возникаетъ у васъ по поводу этого скромнаго памятника: когда и кѣмъ она построена, не случилось ли здѣсь чего-нибудь замѣчательнаго? Старожилы не могли отвѣтить намъ на эти вопросы, но въ

Св. ворота Ѳерапонтова монастыря съ находящеюся надъ ними Богоявленскою церковью патріарха Никона.

бумагахъ Ѳерапонтовской церкви мы нашли документъ, который объяснилъ намъ нехитрую исторію этого памятника. Оказывается, что часовня построена уже послѣ закрытія монастыря, около 1825 года, причтомъ Ѳерапонтовской церкви, который притомъ для постройки ея не спросилъ разрѣшенія

начальства. Мѣстный благочинный, священникъ Цыпинской церкви Левъ Лебедевъ, письменно затребовалъ отъ ѳерапонтовскаго причта (который, нужно замѣтить, жилъ въ одномъ съ нимъ погостѣ) объясненіе, «съ какого согласія и на какую сумму построена эта часовня». Ѳерапонтовскій причтъ въ своемъ объясненіи писалъ, «что это построена съ общаго нашего и прихожанъ согласія на кошельковую сумму не часовня, а только палатка очень малая для поставленія креста Господня и кружки, а каменная для прочности и безопасности отъ кражи денегъ, полагаемыхъ проходящими и проѣзжающими; чтожъ касается до какихъ-либо совершаемыхъ богослуженій во оной или злоупотребленій касательно расколовъ, то ничего того ни коимъ образомъ не будетъ и быть не можетъ». Послѣ такого объясненія маленькая часовня теряетъ въ вашихъ глазахъ обаяніе историческаго памятника, и вы съ легкимъ разочарованіемъ проѣзжаете дальше.

Монастырь виденъ теперь близко по прямой линіи чрезъ озеро, но чтобы попасть въ него нужно еще около версты ѣхать по берегу озера, которое въ этомъ мѣстѣ дѣлаетъ большой заливъ. За четверть версты отъ монастыря справа у дороги ваше вниманіе привлекаетъ старинный стоящій подъ навѣсомъ осмиконечный деревянный крестъ съ вырѣзанными на немъ надписями [1].

Ѳерапонтовъ стоитъ на возвышеніи между двумя озерами слѣва Бородавскимъ, справа Пасскимъ, между которыми по дну оврага пробѣгаетъ небольшая каменистая рѣчка Паска. Проѣхавъ мимо бывшей монастырской слободы по мосту перекинутому чрезъ оврагъ, мы подъѣзжаемъ къ св. воротамъ исторической обители, увѣнчаннымъ двумя острыми верхами, которые еще издали обращаютъ на себя вниманіе путника. Предъ двумя арками монастырскихъ воротъ устроена высоко

---

[1] Часть этихъ надписей на поперечной перекладинѣ креста легко можно разобрать: это стихира кресту: „Крестъ хранитель всей вселеннѣй“, въ древней редакціи, начало тропаря: „Спаси Господи люди своя“ и прокимна: „возносите Господа Бога“. Другая часть надписи на продольной перекладинѣ состоитъ изъ буквъ, изъ которыхъ часто одна и таже повторяется рядомъ по 2 и по 3 раза напр. гѡѡ, ккк ѡѧѧ, ррр и пр. Трудно сказать, представляютъ ли эти буквы какую-либо тайнопись (криптографію) или же это просто инициалы изреченій, ставившіеся въ старину на придорожныхъ крестахъ, въ родѣ напр., кккк = бичъ Божій біетъ бѣсы.

поднимающаяся надъ дорогою большая деревянная терраса (см. рис. на стр. 111). Поднявшись по ея ступенямъ, мы чрезъ правую арку входимъ въ монастырь.

Уже при первомъ взглядѣ на внутренній дворъ съ группою древнихъ церквей, вы невольно поддаетесь тому впечатлѣнію, что вы попали въ настоящій монастырь. Вы такъ и ждете, не мелькнетъ ли въ томъ или другомъ концѣ двора среди древнихъ зданій черная фигура монаха. Передняя часть монастырскаго двора, прежде всего открывающаяся вашему взору производитъ пріятное впечатлѣніе своей чистотою и уютностью. Правая часть его занята садомъ, который тянется возлѣ южной ограды монастыря. Къ церквамъ ведутъ деревянные мостки. Прямо противъ входа на нѣкоторомъ разстояніи отъ него стоитъ церковь пр. Мартиніана, и посѣтители монастыря, прежде чѣмъ начать обозрѣніе обители, приглашаются туда поклониться мощамъ ея преподобнаго игумена. Здѣсь у раки покажутъ вамъ простой деревянный посохъ (костыль) св. игумена. Выйдя изъ церкви пр. Мартиніана, вы направляетесь къ монастырской колокольнѣ. Изъ арки, находящейся подъ нею, двѣ лѣстницы ведутъ въ паперть, одна направо къ соборной церкви Рождества, другая—налѣво къ церкви Благовѣщенія. Обозрѣвая эти храмы, ихъ внутреннее устройство, древнія иконы, стѣнную живопись и утварь, вы чувствуете себя перенесеннымъ въ обстановку былой монастырской жизни. Еще цѣло здѣсь игуменское мѣсто, хранящееся въ ризницѣ, мѣста для келаря и казначея и массивныя рѣзныя скамьи монаховъ. «Все здѣсь напоминаетъ монастырь, такъ описываетъ свое впечатлѣніе одинъ изъ недавнихъ посѣтителей Ѳерапонтова, и осматриваясь трудно себя убѣдить, что стоишь въ приходской церкви; напротивъ, всею душею вѣрится, что все еще это монастырь, и вотъ думается, изъ за столба явится какой-либо старецъ, чтобы разсказать о прошлыхъ дняхъ обители и провести по ея святынямъ» [1]. Въ смежной съ соборомъ ризницѣ двѣ вещи заслуживаютъ особаго вниманія: это простая полотняная риза пр. Мартиніана и древняя плащаница съ греческой надписью, пожертвованная какимъ-то іереемъ Мануиломъ Амбаратопуло [1].

---

[1] „Новгор. Еп. Вѣд." 1898, № 11.

[1] Плащаница эта небольшихъ размѣровъ (1 арш. въ длину и 11 вер.

Изъ паперти, представляющей собою длинную каменную галлерею съ окнами на обѣ стороны, можно подняться на монастырскую колокольню, откуда открывается великолѣпный видъ на окружающія окрестности. Въ пролетахъ колокольни виситъ 10 большихъ и малыхъ колоколовъ. Но колоколовъ XVI вѣка, пожертвованныхъ Третьяковымъ и Воронцовымъ, здѣсь уже нѣтъ. Одинъ колоколъ (70 п.) слитъ въ 1685 году, а другой самый большой (112 п.) — въ 1747 въ царствованіе Елизаветы Петровны «при Пименѣ епископѣ вологодскомъ и бѣлозерскомъ и при игуменѣ Ѳеофанѣ». Этотъ послѣдній колоколъ сдѣлавъ на Бѣлѣозерѣ бѣлозерскимъ мастеромъ Иваномъ Калининымъ. Часы, находившіеся вверху надъ колоколами и теперь совершенно испорченные, были въ ходу нѣкоторое время и послѣ закрытія обители. Бой ихъ въ тихую погоду былъ слышенъ почти на весь Ѳерапонтовскій приходъ, а частію и въ сосѣдній Цыпинскій [1]. Спустившись съ колокольни, пройдемъ теперь въ церковь Богоявленія на св. воротахъ, на которую особенно интересно взглянуть въ виду связанныхъ съ нею воспоминаній о патріархѣ Никонѣ. Къ ней ведетъ крытая деревянная лѣстница, прилегающая къ старому монастырскому зданію, называемому «сушиломъ». Поднявшись по этой лѣстницѣ, мы, чрезъ небольшую старинную дверь, вступаемъ въ церковь, принадлежавшую опаль-

---

въ ширину), шита шелкомъ и серебромъ по голубому атласу. По краямъ ея вышита по-гречески пѣснь: „Ангельскій соборъ удивися“, а по срединѣ изображеніе положенія Спасителя во гробъ и надпись: Ο επιτάφιος θρηνος (надгробный плачъ), внизу подъ этимъ изображеніемъ вышита поклонившаяся до земли фигура жертвователя и по сторонамъ ея надпись: μνησθητι κυριε της ψυχης του δουλου σου Μανουηλ ιερεως του Αμπαρατοπουλου (помяни, Господи, душу раба твоего іерея Мануила Амбаратопуло), А. Н. Муравьевъ относитъ эту плащаницу къ 1650 году, но неизвѣстно, на какомъ основаніи. Русская Ѳиваида, с. 384. Кто былъ іерей Амбаратопуло, упоминается-ли онъ, и когда именно, въ числѣ грековъ, пріѣзжавшихъ въ Россію, объ этомъ, можетъ быть, извѣстно нашимъ византологамъ. Упомянемъ здѣсь кстати о находящейся въ Ѳерапонтовѣ большой серебряной лжицѣ съ латинской надписью Ave Maria. Лжица эта круглая, величиной съ дессертную ложку; упомянутая надпись вырѣзана готическимъ шрифтомъ на рукояти, концомъ которой служитъ изображеніе руки, держащей шаръ. Неизвѣстно, откуда эта лжица попала въ Ѳерапонтовъ, но въ тамошней церкви она и доселѣ находится въ употребленіи.

[1] «Вѣстникъ И. Геогр. Общества». 1854 г.

ному патріарху и соединявшуюся съ его кельями особо устроеннымъ ходомъ. Здѣсь то въ этой тѣсной и скромной церкви ѳерапонтовскій заточникъ, любившій во времена своей славы пышность и торжественность въ богослуженіи, слушалъ церковныя службы, отправлявшіяся для него жившими съ нимъ монахами. Невольное раздумье овладѣваетъ вами, когда вы стоите въ этой церкви, свидѣтельницѣ молитвенныхъ вздоховъ и скорбей изстрадавшейся въ униженіи великой души

Цыпинскій погостъ вблизи Ѳерапонтова монастыря (видъ съ дороги).

патріарха Никона. Воображеніе, настроенное историческими воспоминаніями, представляетъ вамъ живыя картины минувшаго. Вотъ изъ этой небольшой боковой двери двѣсти слишкомъ лѣтъ тому назадъ появлялась высокая суровая фигура опальнаго патріарха и подъ сводами тѣсной церкви раздавался по временамъ его звучный повелительный голосъ.

Богоявленская церковь это единственное, что осталось намъ изъ всѣхъ помѣщеній ѳерапонтовскаго заточника. Кельи, въ которыхъ онъ жилъ, были деревянныя и отъ нихъ не осталось и слѣда. Не легко даже указать то мѣсто, гдѣ онѣ были. Больничныя «кельишки», въ которыхъ жилъ Никонъ въ пер-

вый годъ своей ссылки, находились по сосѣдству съ братской поварней: Никонъ жаловался государю въ челобитной, что изъ поварни льютъ и зимой и лѣтомъ всякія помои и скареді́е къ его кельѣ, и отъ этого бываетъ великій смрадъ [1]. Поварня стояла, конечно, вблизи монастырской трапезы и, слѣдовательно, на сѣверной сторонѣ монастыря: тамъ нужно искать и мѣсто больничныхъ келій. Новыя кельи, выстроенныя черезъ годъ, находились, по словамъ Никона, «подлѣ тѣхъ же больнишныхъ кельишекъ». Изъ донесенія же пристава Шайсупова видно, что эти кельи были удалены отъ монастырскихъ церквей и стояли «внѣ монастыря» [2]. Отсюда можно заключать, что первыя кельи Никона были на сѣверной сторонѣ монастыря за предѣлами нынѣшней ограды. Что же касается вторыхъ келлій Никона, оконченныхъ постройкою въ 1675 году, то нельзя сказать съ увѣренностью, гдѣ онѣ были. Какъ извѣстно, эти кельи соединялись съ Богоявленскою церковью на св. воротахъ особыми переходами, которые шли по монастырской стѣнѣ чрезъ сушильныя палаты на протяженіи 30 саженъ. Если подъ сушильными палатами разумѣть большое каменное сушило, доселѣ сохранившееся на юго-западномъ углу монастыря рядомъ съ св. воротами, то необходимо допустить, что вторыя кельи Никона находились на южной сторонѣ монастыря приблизительно около церкви пр. Мартиніана. Но возможно, что подъ сушильными палатами разумѣется другое сушило (въ монастырѣ ихъ было нѣсколько), тѣмъ болѣе, что въ стѣнѣ сохранившагося сушила не замѣтно слѣдовъ хода. Въ этомъ случаѣ кельи Никона придется отнести къ сѣверо-западному углу монастыря. Послѣднее предположеніе отчасти подтверждается тѣмъ извѣстіемъ, что самъ Никонъ хотѣлъ видѣть свои кельи устроенными на мѣстѣ ветхой келарской кельи, стоявшей рядомъ съ Богоявленской церковью [3] и именно съ сѣверной ея стороны, такъ какъ съ южной примыкало къ ней сушило. Достовѣрно извѣстно только то, что кельи Никона находились не ближе 30 саженъ отъ св. воротъ.

Занятые этими археологическими соображеніями, мы еще нѣсколько времени бродимъ по опустѣвшему монастырскому

---

[1] Проф. прот. П. О. Николаевскій. Жизнь Никона, с. 69.
[2] Тамъ же, с. 54.
[3] Тамъ же, с. 55.

двору. Кромѣ церквей и большаго сушила здѣсь не осталось никакихъ монастырскихъ зданій, хотя нѣкоторыя изъ нихъ существовали еще въ первой половинѣ настоящаго столѣтія [1]. Древнія церкви монастыря еще донынѣ прочны, и вы не находите въ нихъ той ветхости, которая сто лѣтъ тому назадъ послужила поводомъ къ закрытію обители. При всемъ томъ поддержка въ исправномъ видѣ четырехъ древнихъ храмовъ составляетъ тяжелое бремя для небогатаго Ѳерапонтовскаго прихода, получившаго это наслѣдіе упраздненной обители.

Деревянная церковь прор. Иліи въ Цыпинскомъ погостѣ.

Выйдя изъ монастыря на террасу, находящуюся предъ его воротами, вы невольно залюбуетесь чуднымъ видомъ, открывающимся отсюда на Бородавское озеро съ его мысками и заливами на далекомъ горизонтѣ. Справа на мысу около десятка мельницъ съ крыльями выстроились въ рядъ, эффектно отражаясь въ тихой водѣ залива. Къ югу отъ Ѳерапонтова верстахъ въ трехъ отъ него возвышается гора Цыпина. Гора эта съ бѣлѣющей на ней часовней царитъ надъ всей окрест-

[1] Въ началѣ настоящаго вѣка были еще цѣлы многія монастырскія постройки. См. описаніе монастыря въ И. Р. I. VI, 853—855.

ностью и уже издалека видна проѣзжему путнику. Прогулкой на эту гору мы завершимъ обозрѣніе Ѳерапонтовой обители.

Дорога на гору Цыпину проходитъ мимо древняго Цыпинскаго погоста, который упоминается уже въ началѣ XVI вѣка [1]), въ числѣ церквей, стоявшихъ на землѣ Ѳерапонтова монастыря. Погостъ этотъ имѣетъ съ дороги весьма живописный видъ (рис. на стр. 115). Онъ весь утопаетъ въ густой зелени березъ, липъ и тополей и манитъ къ себѣ усталаго путника отдохнуть подъ ихъ освѣжающей тѣнью. Деревья ростутъ здѣсь не только по линіи обширной ограды, но и внутри ея образуютъ правильныя аллеи, а въ одномъ мѣстѣ даже особый тѣнистый садъ. Чистота и чрезвычайное обиліе зелени оставляютъ въ посѣтителѣ пріятное впечатлѣніе и дѣлаютъ Цыпинскій погостъ совершенно не похожимъ на наши сельскія кладбища, обыкновенно лишенныя всякой зелени и содержимыя въ крайне неприглядномъ видѣ. Не смотря на древность Цыпинскаго погоста, нынѣшнія церкви его не могутъ похвалиться особой стариной. Двѣ большія каменныя церкви въ одномъ зданіи, съ высокой колокольнею предъ ними, построены во имя св. мучениковъ Димитрія Солунскаго и Георгія Побѣдоносца въ 1800 году. Болѣе замѣчательна другая деревянная церковь во имя пророка Иліи. Она построена осмиугольникомъ, имѣетъ шатровый верхъ и общимъ своимъ видомъ напоминаетъ корабль (рис. на стр. 117). Извѣстно, что шатровыя церкви въ старину, именно въ XVII и XVIII в.в., не пользовались расположеніемъ духовнаго начальства, которое запрещало ихъ строить [2], а потому церкви, подобныя Цыпинской, не часто приходится видѣть. Ильинская церковь построена въ 1755 г. по благословенію Серапіона, епископа вологодскаго и бѣлозерскаго. На ея мѣстѣ стояла раньше другая церковь, то же во имя пр. Иліи, антиминсъ для которой былъ освященъ въ 1635 году [3]. По преданію, сохранившемуся среди мѣ-

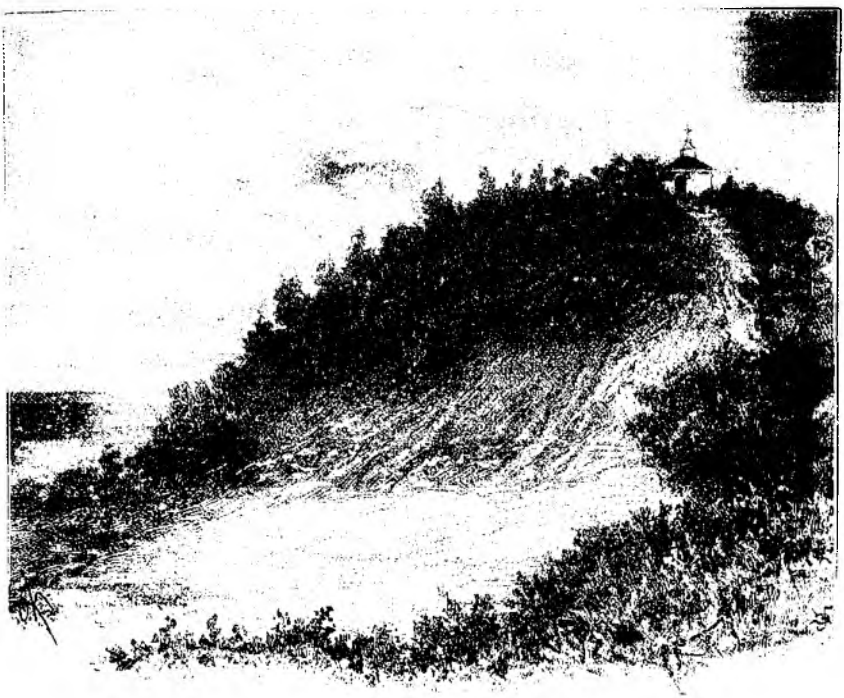
---

[1] См. выше стр. 82, примѣч. 4.

[2] Проф. Н. В. Покровскій. Древности Костромского Ипатьевскаго монастыря. „Вѣстникъ Археологіи и Исторіи". 1885 г. IV, стр. 33, 34.

[3] Найденъ среди стараго хлама въ 1874 году. Сдѣланъ изъ холста (6 вершковъ въ длину и ширину) и имѣетъ слѣдующую надпись: „Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего І. Х. въ церкви святаго и славнаго пророка Иліи. Священа бысть церковь сія въ лѣто 7143 года індикта 3 іюля 20 при благовѣрномъ Царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ

стныхъ жителей, эта первая церковь сначала стояла на другомъ мѣстѣ, именно на холмѣ, который возвышается вблизи надъ озеромъ Ильинскимъ. На нынѣшнее же мѣсто она, по словамъ преданія, была перенесена вслѣдствіе троекратнаго явленія на этомъ мѣстѣ иконы прор. Иліи на деревѣ среди росшаго здѣсь дремучаго лѣса. Икону трижды брали въ цер-



Гора Цыпина съ часовней въ память Императора Александра II въ окрестностяхъ Ѳерапонтова монастыря.

ковь и она трижды исчезала оттуда и появлялась на излюбленномъ мѣстѣ, куда потомъ должны уже были перенести и церковь. Икона эта доселѣ служитъ въ народѣ предметомъ особаго почитанія. Она писана на смолѣ и имѣетъ въ длину около 12 вершковъ, а въ ширину около 10. Часть холма, на которомъ по преданію стояла въ древности Ильинская церковь, доселѣ называется въ народѣ «церквищами», и на

Ѳеодоровичѣ всея Руси и при митрополитѣ Варлаамѣ ростовскомъ и ярославскомъ".

немъ еще сорокъ лѣтъ тому назадъ можно было видѣть слѣды могильныхъ кургановъ [1].

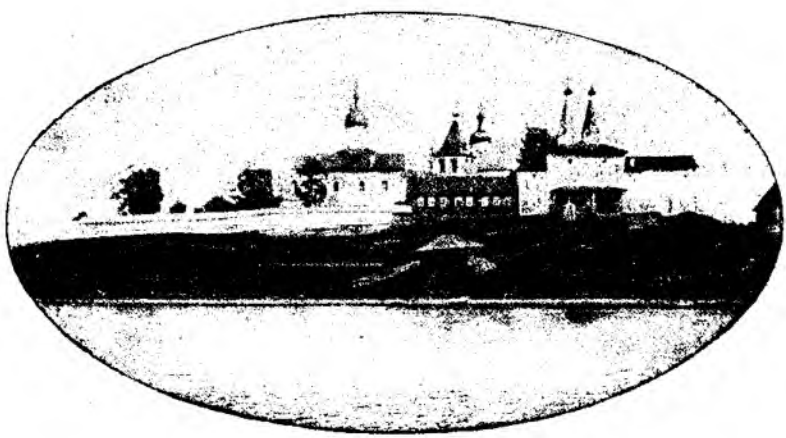
Съ этого холма начинается постепенный подъемъ на гору Цыпину. Дорога то опускается въ ложбину, то опять поднимается и становится все круче и круче по мѣрѣ приближенія къ горѣ. На самую гору приходится взбираться съ большимъ трудомъ по крутой узкой тропинкѣ на краю высокаго обрыва. Утомительный подъемъ вознаграждается обширной панорамой, которая открывается вашему взору на всѣ четыре стороны. Вотъ на сѣверъ отъ васъ синѣютъ озера Бородавское, Пасское, Ильинское съ бѣлѣющими около нихъ церквами Ѳерапонтова монастыря и Ильинскаго погоста. На восточной сторонѣ горизонта мелькаютъ въ синеватой дымкѣ колокольни сосѣднихъ церквей: въ ясную погоду ихъ можно простымъ глазомъ насчитать не меньше 20. Говорятъ, иногда видны бываютъ села смежной Вологодской губерніи, находящіяся отъ горы верстахъ въ 40 и далѣе. Хорошо видны церкви и села Словинскаго Волока, который еще въ глубокой древности былъ бойкимъ торговымъ путемъ. На мѣстѣ его проходитъ теперь система герцога Александра Виртембергскаго. Рядъ озеръ, входящихъ въ составъ этой системы, тянется по южной сторонѣ горизонта. На юго-западѣ блещутъ на солнцѣ стѣны и башни Кириллова монастыря, а немного лѣвѣе къ западу возвышается надъ горизонтомъ темная шапка горы Мауры. Гора Цыпина съ ея чудными видами служитъ любимымъ мѣстомъ для прогулокъ окрестныхъ жителей. Въ простомъ народѣ она извѣстна подъ именемъ «Роскины» и издавна служила мѣстомъ для хороводовъ и гуляній. Въ старину на самой вершинѣ горы стояли качели.

Гора Цыпина, самый высокій пунктъ въ Кирилловскомъ уѣздѣ, представляетъ продолженіе Валдайской возвышенности. Отъ нея тянется верстъ на 6 рядъ холмовъ къ юго-западу по направленію къ городу Кириллову [2]. Въ 1882 году на вершинѣ ея устроена мѣстными крестьянами

---

[1] „Вѣст. И. Р. Геогр. Общества". 1854.

[2] Эта гора замѣчательна и въ ботаническомъ отношеніи: на южныхъ склонахъ ея можно встрѣтить молодые дубки, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ окружающей мѣстности. Здѣсь, повидимому, можно предполагать сѣверную границу дуба.

каменная часовня во имя св. князя Александра Невскаго и въ память мученической кончины Царя-Освободителя (рис. на стр. 119). Невеликъ и скроменъ этотъ памятникъ, но онъ виденъ изъ далекихъ окрестностей благодаря высокой горѣ Цыпинѣ.

Ѳерапонтовъ монастырь съ его окрестностями принадлежитъ къ числу наиболѣе живописныхъ мѣстъ нашего сѣвера. Путешественники, которымъ случалось бывать въ Ѳерапонтовѣ — напр. Шевыревъ и Муравьевъ — съ восторгомъ отзываются о красотѣ его положенія. Но ихъ восторгъ былъ бы еще полнѣе, если бы они имѣли случай полюбоваться чуднымъ видомъ съ горы Цыпины.